

Внезапно за дверью послышались голоса, и А Шан, ничуть не суетясь, водрузила в волосы Шпильку Муян. Стоило ей вернуть прежний облик, как в комнату вошел Директор Тань, лично сопровождавший какого-то гостя.

Тройного годового вознаграждения А Шан хватило лишь на то, чтобы её проводил сам глава зала. Интересно, сколько же этот богатей выложил, раз Директор Тань лично проводил его до самого жилья?

Прибывший был одет в белые одежды, будто уже всюю оплакивал усопшего — казалось, даже переодеваться нужды не было. Три тысячи прядей черных, как тушь, волос ниспадали на спину; изящный, чистый и благородный, с глазами холодными, как звезды, он мгновенно выделялся среди остальных, затмевая всех смазливых учеников этой академии.

А Шан доводилось бывать на Девяти Небесах и бродить по Залу Юмин, так что её можно было назвать повидавшей виды, но даже она невольно мысленно похвалила юношу.

Жаль только, что в академии не было девушек: если только у этого молодого господина не было иных предпочтений, такая смазливая внешность пропадала даром и не приносила никакой пользы.

Директор Тань рассыпался в любезностях во все стороны, и А Шан, прислушавшись, поняла суть дела: этот добровольный плакальщик по усопшим носил фамилию Цзи и приходился сыном новому окружному судье, только что прибывшему в здешние места. И надо же было ему вместо того, чтобы чинить произвол в официальной школе, явиться сюда.

Директор Тань страстно желал выслужиться и без умолку плел пустые любезности. Молодой господин Цзи даже не удосужился сделать вид, что поддерживает беседу, рассеянно угукнул пару раз и, скользнув взглядом по А Шан, посмотрел на нее как на пустое место — его высокомерие просто просилось на кулак.

Директор Тань с превеликим трудом закончил свой словесный поток и, раскланявшись, удалился. В комнате остались только А Шан и этот молодой господин Цзи. Цзи Сюань сам извлек из кармана книгу и принялся читать, вовсе не собираясь обращать внимание на А Шан.

В комнате всего двое, и оба молчат. Молодой господин Цзи сохранял невозмутимость, а вот А Шан чувствовала себя крайне неловко.

Этот молчаливый молодой господин Цзи как нельзя лучше подходил для такой же молчаливой академии.

Пока она молча предавалась неловкости, за дверью послышались быстрые шаги вошедшего соученика. По сравнению с молодым господином Цзи тот выглядел совершенно заурядно, и лишь глаза — черные и белые, с четким разделением — выдавали в нем человека чрезвычайно живого.

Хотя этот парень тоже был облачен в белое, его ворот был распахнут, а рукава засучены — этот траур он отбывал куда более непринужденно и легко.

— Вы оба новенькие? Меня зовут Лин Дань. Вы тоже пришли в академию ловить призраков?

Нулевое яйцо? А Шан помедлила немного: славное имечко.

— Каких еще призраков?

Видя, что молодой господин Цзи игнорирует его, Лин Дань сменил цель и насел на А Шан:

— В академии завелся призрак! У двоих мозги полностью выело, так что не притворяйся, будто не в курсе. Погляди на себя: таскаешься с узлом, даже коробка для книг нет, постель завалена одними шмотками, ни книги, ни кисти не вытащил — сразу видно, что об учебе и не помышляешь.

А Шан натянуто усмехнулась:

— Я не люблю учиться, дядя заставил.

Лин Дань изобразил на лице глубокое сочувствие:

— Учиться скучно, а вот ловить призраков — куда веселее. Здесь чертовски зловеще: несколько дней назад, когда я поднимался на гору, старик, торгующий чаем у подножья, нарочно указал мне неверную дорогу. Из-за этого я угодил в ловушку призрака и целый день бесцельно блуждал по горам — любой малодушный давно бы со страху сбежал. Но у меня, вашего покорного слуги, непоколебимая воля к Пути, и я твердо решил избавить простой народ от этой напасти!

— Ты умеешь изгонять призраков?

Лин Дань пошарил за пазухой и с хлопком выхватил толстую пачку желтых бумажных талисманов.

А Шан придвинулась и бросила взгляд на обереги: верхушки, тела и основания были вырисованы на славу. Она невольно взглянула на Лин Дэня с новым уважением:

— Сам нарисовал?

— В даосском храме у подножья купил. Десять взней за штуку, при покупке от десяти штук — пять в подарок, разве не выгодно?

А Шан кивнула:

— И правда выгодно.

Она тут же поднялась и направилась к выходу.

— Ты куда?

— На заднюю гору, ловить призраков.

В лесу на задней горе академии деревья росли густо, трава буйствовала, а дорог и вовсе не было — сразу видно, что сюда редко кто заглядывает, и оттого там царил жуткий иньский дух. Лин Дань увязался за А Шан, намертво вцепившись в нее — наконец-то удалось подцепить единомышленника, готового плечом к плечу охотиться на нечисть, и отпустить он ее не собирался.

Говорят, из трех пострадавших слуг одному размозжили затылок, а у двух других в головах просверлили огромные дыры и полностью выпили мозги.

А Шан бросила на Лин Дэня мимолетный взгляд:

— Откуда ты всё это знаешь?

— Перед тем как подняться сюда, я разыскал у подножья горы гробовщика, что на днях приходил осматривать тела. Стоит такому пьянчуге опрокинуть три чашки, как из него клещами любые тайны вытянешь.

— Раз произошло такое, неужели власти оставили это без внимания и просто спустили на тормоза?

— В наши дни, пока ты готов раскошелиться, какое дело не решится? У властей нашелся готовый ответ: дескать, это проделки злых духов и нечисти — и дело закрыли без дальнейших разбирательств. У слуг толком и родственников-то не осталось, так что и докапываться до правды никто не стал.

Пройдя какое-то время по высокой траве, они действительно обнаружили среди деревьев одинокую заброшенную могилу. Холм никто не приводил в порядок, и дожди размыли его до неузнаваемости.

Говорят, тот студент, что лишился рассудка, поспорил с кем-то на храбрость и посреди ночи отправился спать на заднюю гору. До самого утра он так и не вернулся, а когда люди пустились на поиски, то нашли его распростертым прямо на этой могиле — с совершенно

потерянным видом. На зов он не отзывался, никого не узнавал, и живой человек вмиг превратился в ходячего мертвеца, способного лишь есть, пить да справлять нужду, и до сих пор лежит пластом.

Лин Дань зловеще ухмыльнулся среди ледяных порывов зловещего ветерка, гуляющего по задней горе:

— Между прочим, тот бедолага спал как раз на той самой кровати, что досталась тебе.

А Шан поленилась отвечать и обошла могилу кругом.

Лин Дань тоже окинул взглядом этот небольшой земляной холмик:

— Могила свежая, от силы ей год.

— А ты глазастый.

Лин Дань тут же оживился:

— Я же говорил тебе, что в ловле призраков смыслю, а ты не верил. Глянь-ка на вывороченную землю да на эту премилую травку на кургане...

А Шан присела на корточки и протянула руку, отводя в сторону сорняки позади холма. Под ними в грязи показался уголок каменной могильной плиты.

Лин Дань тут же позабыл про премилую травку и, ничуть не боясь испачкаться, подобрал толстую ветку и немного поковырялся в грязи, быстро выкопав надгробный камень.

От стелы уцелела лишь половина, на которой было высечено всего три побуквенно-кровавых иероглифа — Тань Сю, да и то, судя по всему, на недостающей половине должен был стоять иероглиф «могила». Плита оказалась небольшой, лишь чуточку длиннее обычного синего кирпича, а на ее обратной стороне не было ни единой надписи — гладкая поверхность. У этого Тань Сю, должно быть, не осталось потомков, и после смерти его ждал жалкий удел: никто толком не озаботился организацией похорон, да и надгробный камень установили спустя рукава.

Лин Дань потрогал стелу:

— Тань Сю? Тебе не кажется это имя знакомым? — он вдруг вздрагивал. — А наш Директор Тань разве не зовется Тань Сю?

<http://bllate.org/book/21270/2155341>